

ВАДИМ СИДУР

«Мир без человека мне не интересен»

Часть I

Электронная библиотека АИРО-XXI

Москва
АИРО-XXI
2024

Вадим Сидур
«Мир без человека мне не интересен»

Издание в двух частях

Часть I

Эдуард Гладков
В памяти
и на фотопленке

Альбом
фотографий

Часть II

Однажды
они спустились
в Подвал

Друзья, почитатели
вспоминают...

ВАДИМ СИДУР

«Мир без человека мне не интересен»

Часть I

Эдуард Гладков
**В памяти
и на фотопленке**

Альбом
фотографий

Составители: **В.Г. Воловников, Г.Г. Геннис, Э.Н. Гладков, Н.Л. Нольде**

Вступительная статья, комментарии, справки об авторах, биографический указатель **В.Г. Воловникова**

Восстановление и обработка фотографий, дизайн и макет **Н.Л. Нольде**

Гладков Э.Н., коллектив авторов.

Вадим Сидур «**Мир без человека мне не интересен**»:

Часть I. Эдуард Гладков «В памяти и на фотопленке».

Альбом фотографий — М.: АИРО-XXI, 2024.

Настоящее издание подготовлено к 100-летию выдающегося советского скульптора Вадима Сидура (1924 – 1986). Как-то в одном из своих интервью он заметил, что мир без человека ему не интересен, и это его высказывание стало общим названием для двух книг, составляющих своеобразный мемориал в честь художника. Первая представляет собой фотоальбом — итог многолетнего общения фотохудожника Эдуарда Гладкова с Сидуром и посетителями его знаменитой подвальной мастерской. Это визуальная летопись, которой мы располагаем благодаря таланту и мастерству фотографа. Среди тех, кто становился объектом его съемок, помимо самого скульптора, были выдающиеся представители искусства, культуры и науки ушедшей эпохи: писатели и поэты Владимир Войнович, Марк Харитонов, Булат Окуджава, Василий Аксенов, Юрий Левитанский, театральный режиссер Юрий Любимов, академик Виталий Гинзбург, дирижер Кирилл Кондрашин и многие другие.

Во второй книге опубликованы воспоминания людей, друживших с Вадимом Сидуром, входивших в его так называемый ближний круг.

К «первооткрывателям» Сидура, несомненно, относится профессор Карл Аймермахер, усилиями которого имя скульптора стало известным в Европе и в мире еще при жизни художника. Режиссер и актер Олег Киселев в своих воспоминаниях рассказывает, в частности, о совместной с Сидуром работе над подпольной кинолентой «Памятник современному состоянию».

Впрочем, в этой книге есть и тексты тех, кто появился в мастерской и проникся ее атмосферой уже после смерти скульптора. И эти впечатления оказались для них настолько сильными, что отразились в их творческой работе. Речь идет прежде всего о композиторе Александре Бакси и его жене Людмиле, вспоминающей о том, как в начале 90-х создавалась «Сидур-Мистерия».

Предваряет эту часть издания вступление историка Владимира Воловникова, среди прочего дающего краткую характеристику времени, в которое жил и работал Сидур, и поясняющего, в чем для нас и, смеем сказать, для будущих поколений заключается историческая ценность опубликованных в этом издании материалов.

© авторы воспоминаний, 2022

© Воловников В.Г., вступительная статья, комментарии, биографический указатель, 2024

© Гладков Э.Н., фотографии, тексты к некоторым фото

© Геннис Г.Г., стихи, предисловие к альбому

© Нольде Н.Л., восстановление и обработка фотографий, 2024

© Нольде Н.Л., дизайн и макет, 2024

© АИРО-XXI, 2024

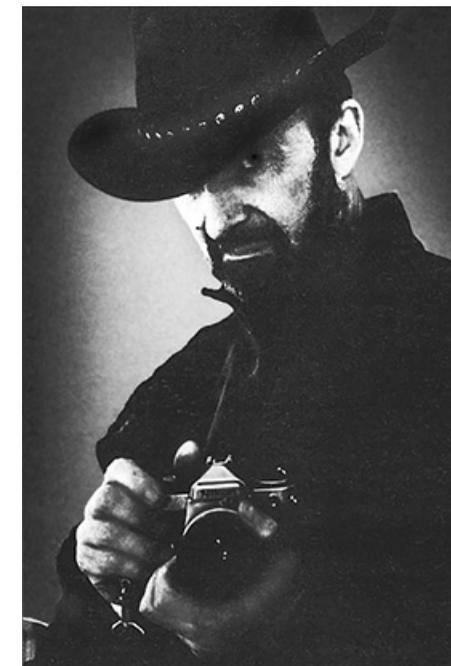
ISBN 978-5-91022-530-9

В одном из стихотворений, написанных незадолго до ухода, Сидур тревожился за судьбу своих творений:

Мучаюсь мыслью
Что с детьми будет моими
Когда я исчезну

Созданное художником, к счастью, удалось сохранить стараниями его родных и друзей. А начало сохранению и — что не менее важно — изучению творчества Сидура было положено Карлом Аймермахером, организатором первых выставок скульптора в Германии, инициатором первых посвященных ему книг, автором первых о нем научных исследований. Знакомство и дружба с этим человеком стали одной из самых больших удач в жизни художника. Но Сидуру повезло и с тем, что сберечь удалось не только, так сказать, его «материальное» наследие, но и образ его мастерской, ее уникальную атмосферу, с нескончаемой круговертью посетителей, друзей и просто знакомых, с мгновениями работы в камне и гипсе, с эпизодами «собиранья» скульптур из железных труб и различных обрубков. Имя этому совершенно необычайному произведению, в котором абсолютно естественно совмещаются сиюминутный репортаж, беглая фотохроника, и аура вечности, проступающая во многих черно-белых снимках, портретах Сидура и художественных отображениях его работ, имя всему этому — Эдуард Гладков.

Более 20 лет сотрудничества со скульптором, периоды часто почти ежедневных съемок в его подвале, и не только — упомянем запечатленные навсегда мгновения жизни и творчества также и в Алабине, и у него дома на Брянской. В 1983 году Вадим Сидур писал Аймермахеру: «Вы должны помнить, что Эдик практически бескорыстно, как и все мы, уже более пятнадцати лет работает над созданием

как бы «фотолетописи» о моей жизни и работе. (...). Как профессионал Эдик выходит сейчас в ведущие советские фотографы».

В 90-е Эдуард (или Эдик, как называли и называют его друзья) выпустил фотоальбом о Сидуре «И создал Гроб-Арт». Готовил он его долго и успел показать макет скульптору, получив от него одобрение. Увы, то издание, выпущенное после смерти художника, затерялось в потоке книжных новинок и не было оценено по достоинству. А раньше, при жизни скульптора, за границей то и дело выходили буклеты, каталоги к выставкам Сидура, которые, конечно, открывались не на родине, книги о нем. И все они содержали иллюстрации, исполненные Эдуардом Гладковым.

Вот как вспоминает фотограф о своем появлении в подвальной мастерской Сидура: «Нас привела в мастерскую искусствовед и редактор Велта Пliche, которая дружила с Димой и Юлей. Это было в конце 1964 года, осенью. Мы, конечно, обалдели от увиденного. Дима встретил нас очень тепло. Как-то сразу мы все прониклись взаимными симпатиями. Остались там до позднего вечера, а потом стали регулярно видаться».

В то время Гладков работал в одном из научно-исследовательских институтов, и фотографию он там применял в прикладных целях, для фиксации научных опытов. Встреча с художником всё изменила: «Мир Сидура, его скульптуры и рисунки произвели на меня такое сильное впечатление, что я захотел и здесь использовать свои фотографические навыки. Вот так всё пошло и поехало. Днем на работе, вечером в мастерской».

Постепенно эта «вторая вечерняя работа» привела к тому, что художественная фотография стала делом его жизни. Стиль фотографа Гладкова складывался в стенах сидуровской мастерской, в постоянном контакте с возникающими у него на глазах произведениями, в диалогах с самим Сидуром. Впрочем, речь шла не только об уточнении внешних технических деталей, ракурсов, точек съемки, эффектов освещения, но прежде всего — о поиске адекватных средств передачи смыслов, определенного мировоззрения,

которым «заряжена» та или иная скульптура. Вновь обратимся к воспоминаниям Эдуарда Гладкова: «Конечно, Дима повлиял на мое фотографическое видение. Постепенно стало получаться. Наверное, работу фотографа со скульптурой можно сравнить, например, с интерпретацией пианистом музыкального произведения».

Наряду с интерпретациями арт-объектов фотограф преуспел и в других жанрах, в частности, в портретной съемке, в фотографировании уличных сценок. Анри Картье-Брессон как-то сказал: «Для меня фотография — это спонтанный импульс к постоянному визуальному вниманию, которое способно уловить и миг, и вечность». Во многих работах Гладкова «на пленере» тоже есть этот невыразимый словами сплав мгновения с вечностью.

«Я стал снимать не только скульптуру, но и самого Сидура в мастерской, дома и на улице, в Москве и Алабине, — поясняет Гладков. — Одновременно бродил по улицам, снимал жизнь города. Кстати, потом оказалось, что обычная фиксация жизни простых людей на улицах довольно редкая штука. Официальные фотожурналисты этим почти не занимались, так как подобные сюжеты не были востребованы».

В фотоальбоме присутствует небольшое количество этих уличных картинок, запечатлевших обитателей далекой ушедшей страны. Они дополняют сконцентрированный — иногда до сгустков экспрессивности — мир Сидура и созданный им образ времени, в котором он жил и работал.

А начинается альбом с кинокадра — скульптор спускается по лестнице в свой подвал, идет навстречу зрителю. Это из фильма «Памятник современному состоянию», 16-мм ленты, снятой по сценарию Вадима Сидура режиссером и оператором Олегом Киселевым в середине 1970-х. В книге использованы и несколько снимков, сделанных другими фотографами и позволяющих восполнить некоторые неизбежные пробелы в летописи, а вернее сказать, в этом визуальном повествовании, рожденном памятью и фотообъективом Эдуарда Гладкова.

Георгий Геннис

Вадим Абрамович Сидур родился в 1924 году в Екатеринославе, в семье Абрама Яковлевича Сидура (1898–1972) и Зинаиды Ивановны Сидур (Андриановой, 1898–1970). В 1941 году успел закончить девятый класс средней школы. В июне 1942 года призван в армию. По окончании Пулемётного училища в Кушке в ноябре 1943 года отправлен на фронт. 7 марта 1944 года был тяжело ранен в бою под Кривым Рогом. После госпиталя его демобилизовали как инвалида второй группы.

Осенью 1944 года поступил в Сталинабадский медицинский институт, но не закончил его и в августе 1945-го уехал в Москву, где был принят в Московское высшее художественно-промышленное училище (быв. Строгановское) на факультет монументальной и декоративной скульптуры. В нем он проучился восемь лет (окончил Строгановку в 1953 г.).

В 1954 году Сидур стал инициатором создания творческого коллектива «ЛеСС», в который вошли также его товарищи по училищу В. Лемпорт и Н. Силис (их союз распался в 1962 г.).

С 1956 г. по 1986 г. работал в своей мастерской на Комсомольском проспекте. В июне 1961 года перенес первый инфаркт.

Сидур — автор более пятисот скульптур и нескольких тысяч произведений графики.

Умер в Москве после третьего инфаркта 26 июня 1986 года.

Категории временные стали перетекать во вневременные, сиюминутное превращается в вечное... **ВРЕМЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПРОСТРАНСТВО...** Запечатлеть «вечную тему» **НАВЕЧНО** можно только, заключив **ПРОСТРАНСТВО** в неразрушимую оболочку, найдя для него **ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНУЮ ФОРМУ**, загадочную в своей простоте или сложности, но обязательно современную... Когда я говорю о поисках современного языка в искусстве, я имею в виду язык-форму, на котором я обращаюсь к человечеству как к таковому, независимо от расы, веры, страны проживания и, как это ни парадоксально, от времени...

В мастерской Вадима Сидура была маленькая комнатка. Я там печатала гравюры. На полках плотно друг к другу стояли ранние, реалистичные по форме, произведения скульптора, в основном жанровые сцены: девушки на пляже, влюбленные, городские или деревенские зарисовки. Как правило, посетители, пришедшие познакомиться с творчеством мастера, в эту комнату не заходили, дверь в нее почти всегда была закрыта. Сидур хотел, чтобы зрители видели в первую очередь более поздние его работы.

Наталья Нольде

- ▲ На бульваре, 1956
- ▶ После войны (вверху слева), 1956
- ▶ Подружки (вверху справа), 1957
- ▶ Обнаженная лежащая (внизу), 1957

▲ Групповой портрет периода совместной работы трех скульпторов:
Владимир Лемпорт, Вадим Сидур, Николай Силис.
Некоторые свои произведения, до того как коллектив распался,
они подписывали «ЛеСС»

◀ Николай Силис, Вадим Сидур, Владимир Лемпорт в мастерской, 1961

▲ Чистильщик, 1957
▶ Чистильщица, 1957

Когда ветхие деревянные дома на Чудовке снесли, получилась новая широкая улица, которая теперь называется Комсомольский проспект. При этом церковь на Чудовке немного потеснили, сократив площадь окружающего ее двора. Часть церковной ограды сделалась таким образом ненужной и некоторое количество известняковых блоков, из которых она была сооружена, я перетащил к себе в Подвал...

И вот именно с этих камней, из которых я вырубил до какой-то степени неожиданно для самого себя несколько скульптур, совершенно отличающихся от того, что я делал перед этим, и можно вести отсчет, считая их НАЧАЛОМ... В самой большой комнате моего Подвала, в самой большой комнате моей мастерской выставлены те скульптуры, старые и новые, которые я считаю ОСНОВНЫМИ в своей работе и от которых не отказываюсь, независимо от того, когда они сделаны... Головы и фигуры, высеченные мною из камней церковной ограды, находятся среди них...

Незрячие лица — глядят они мимо зрителя —
они не видят нас, но наделенные скульптором
особым даром дальновзоркости, видят вечность.
Головы слепых — будущие свидетели событий,
которых обозреватель голов не увидит.

*Из эссе Нозми Гребневой
Вадим Сидур и его зритель*

▲
Слепые, 1957
▲
Люди, 1957

**Всю ночь мне снилось
Самое важное
Единственное
Объясняющее
Зачем жил
Почему родился
Я наслаждался
Ясностью и простотой
Истины
Проснулся
Ничего не мог вспомнить
Понял
Больше никогда не узнаю
Смысла
Прожитой мною жизни**

▲ Праздник, 1955

▶ Праздник из цикла «Праздник», 1965

▲ Любители пива из цикла «Праздник», 1965

▲ Драка из цикла «Праздник», 1965

Неприятности начались сразу же. Пришел директор ЦДЛ, сказал, что ему активно не нравится, нет ничего нового, и он просит заменить три рисунка. Филиппов, директор, имеет внешность полковника в отставке, поэтому, когда он сказал: «Прошу учесть!» — это звучало как: «Снять немедленно!»

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
май 1969*

▲
Однодневная выставка Сидура в ЦДЛ. 20. III. 1968

В Доме литераторов периодически проводились какие-то встречи писателей, на которые приглашались представители других профессий. В частности, художники, которые могли показать свои рисунки или что-то еще. Пригласили и Диму, чтобы в фойе на импровизированных стендах он показал свое творчество. Своего рода выставка на час. Дима развесил рисунки, среди них был и портрет Солженицына. Пришел какой-то человек из местного начальства и очень вежливо просил этот портрет не показывать. Дима закрыл его другим рисунком. В перерыве народ хлынул в фойе, все толпились вокруг стендов, рисунки нравились, увидели и портрет Солжа. Снимать было трудно, почти невозможно, одни писательские спины и головы.

Эдуард Гладков

Портрет жены. Юля

**Четверть века
Стригу семнадцатилетнюю
Юлю
Когда-то отрезал ее косички
Теперь подравниваю челку
Подрезаю отросшие пряди
Потом она моет голову
А я подметаю
Неужели это ее седые волосы
Лежат на полу**

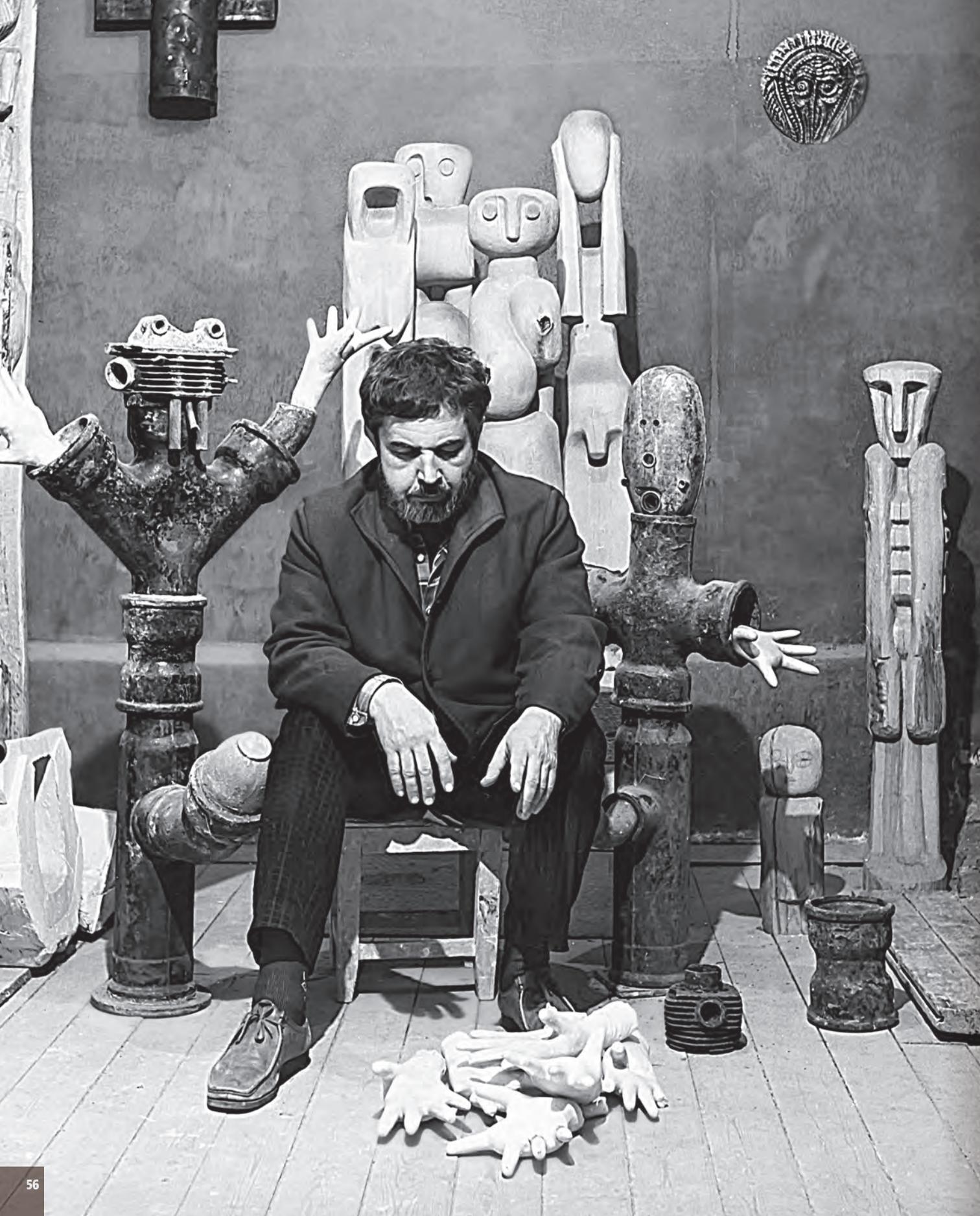

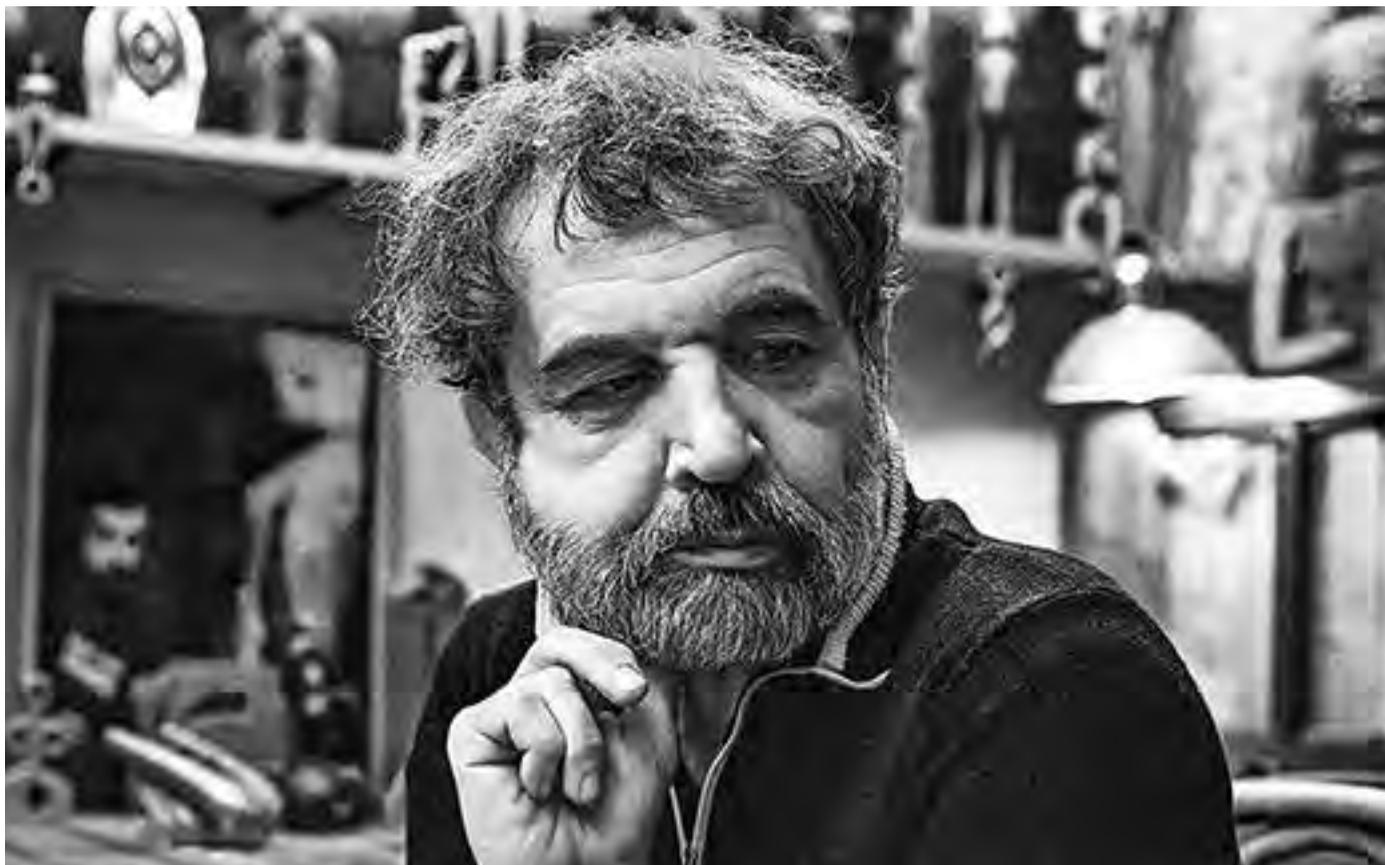

▲ Местечко, 60-е годы

▶ Юлия Сидур на фоне скульптурной композиции **Бабий Яр**, 1966

Искусство, на мой взгляд, от начала и до конца человечества должно заниматься одним и тем же — размышлениями о жизни и смерти. Важнейшей, пожалуй, является тема смерти. Каждый из нас мог не родиться, но умереть должны все!

*Вадим Сидур,
из предисловия к буклету, изданному в ФРГ,
1977*

Юля познакомилась с Димой совсем молодой, после окончания школы. Ее мама Галина Борисовна была против этой связи: какой-то художник, это не серьезно. Вот если бы инженер... Правда, потом она изменила свое мнение.

Юля окончила иняз и стала работать в школе преподавателем французского. Она оказалась прирожденным педагогом, дети в ней души не чаяли. Дружба со многими (Володя Воловников, Юра Геннис, Наташа Нольде) продолжалась многие годы. С утра в школе, вечером до поздней ночи в мастерской. Надо было еще заботиться о Димином питании. Пуля немецкого снайпера оставила его без своих зубов, искорежила лицо. Юля покупала в кулинарии свежайшие антрекоты, делала из них воздушные паровые котлеты, которые таяли во рту. А мы для себя жарили эти антрекоты на раскаленной сковороде по одной минуте с каждой стороны, запивая красным грузинским вином, иногда...

Эдуард Гладков

Мой папа, Юля, Миша и я жили в кирпичном двенадцатиэтажном доме с лоджиями...
Мой сын Миша родился в 1969 году.
Когда Миша родился, ему было 14 лет.
**ОГРОМНУЮ ТРЕХЛИТРОВУЮ БАНКУ
СЛИВОВОГО СОКА ВЫПИВАЛ ЗА ОДИН РАЗ.**

Вадим Сидур
Памятник современному состоянию. Миф

▲ Юлия, Михаил, Вадим Сидур
▶ **Святое семейство** (фрагмент), 1964

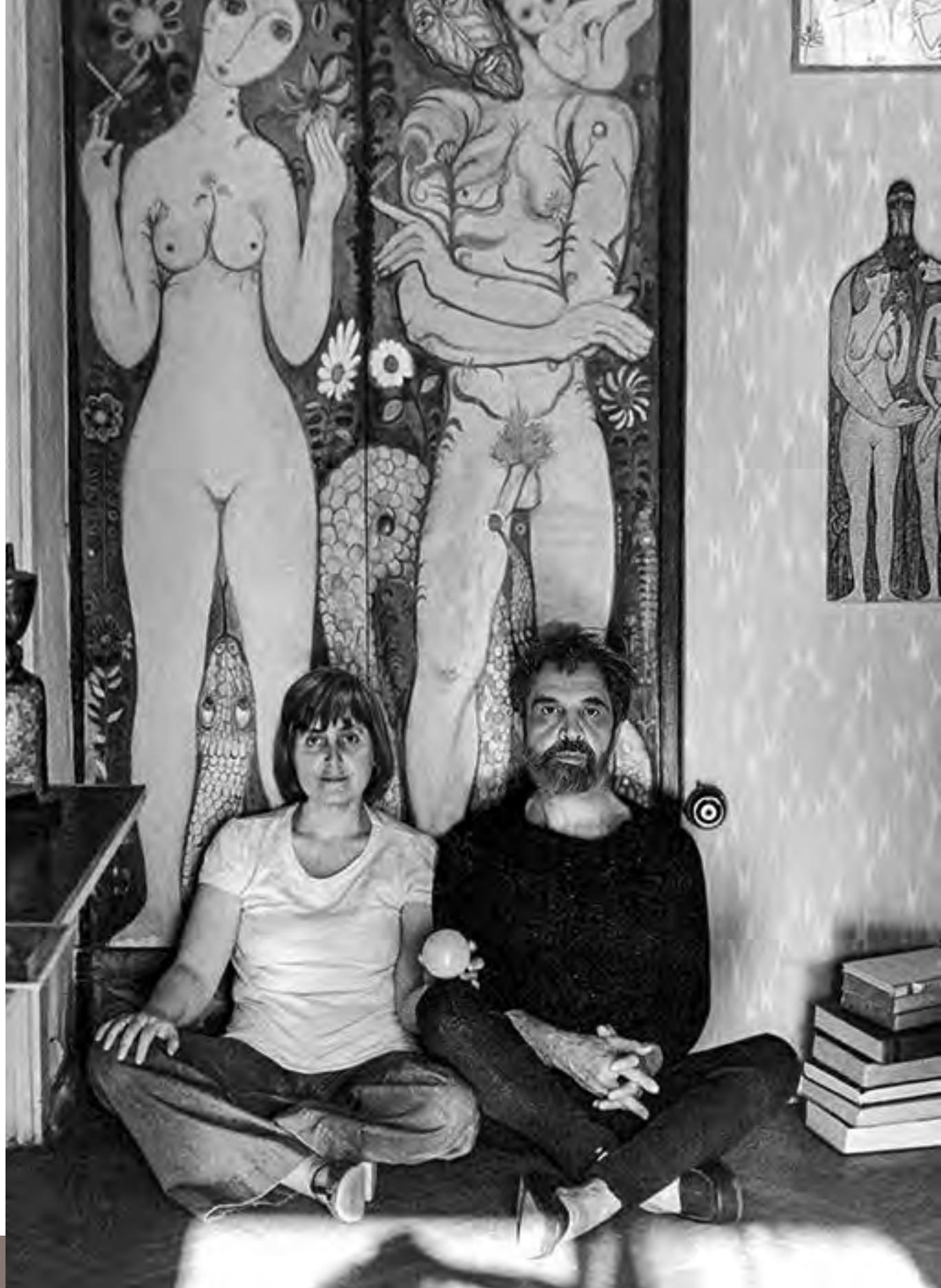

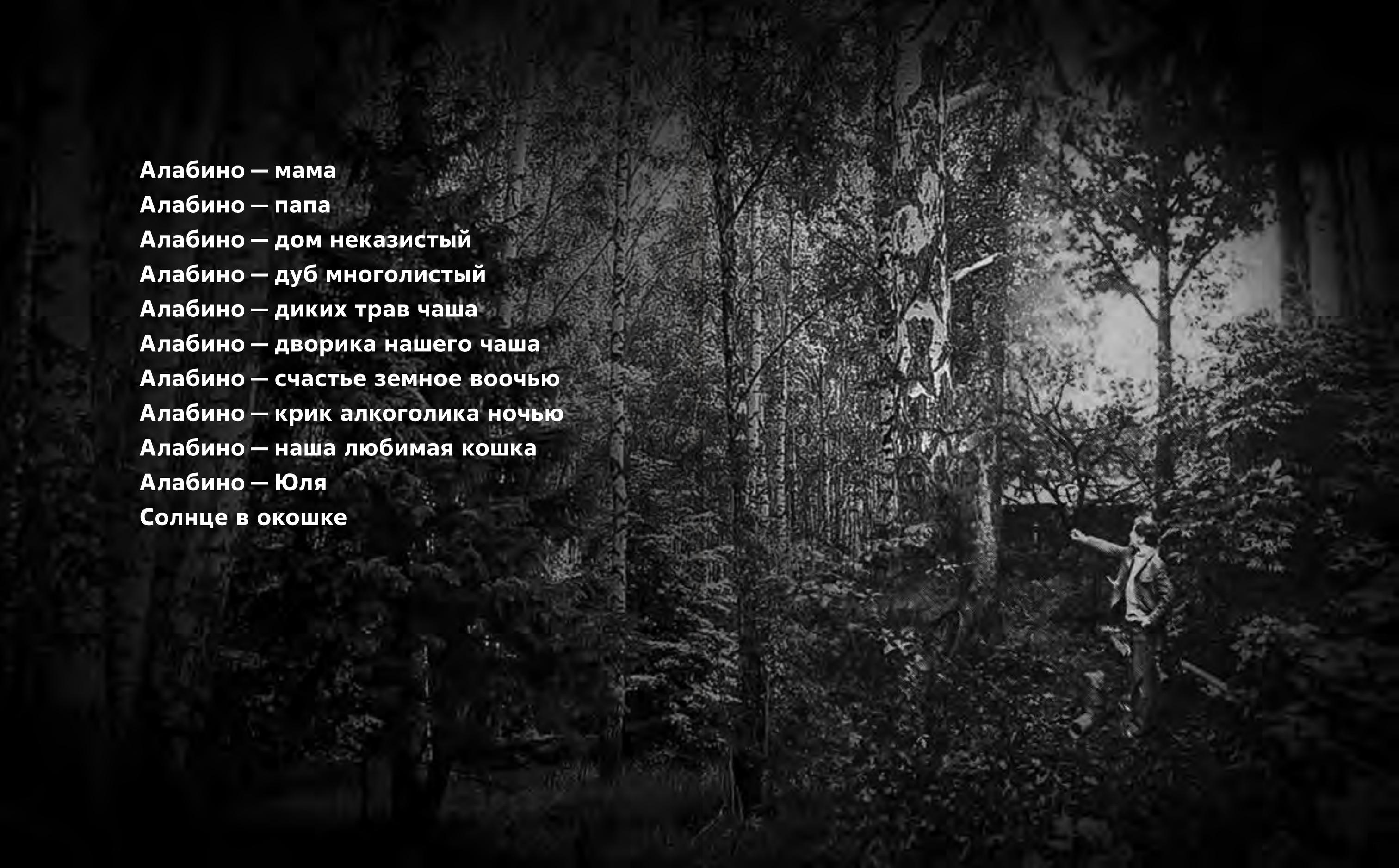
Райская жизнь в коридоре

Алабино — мама
Алабино — папа
Алабино — дом неказистый
Алабино — дуб многолистный
Алабино — диких трав чаша
Алабино — дворика нашего чаша
Алабино — счастье земное воочью
Алабино — крик алкоголика ночью
Алабино — наша любимая кошка
Алабино — Юля
Солнце в окошке

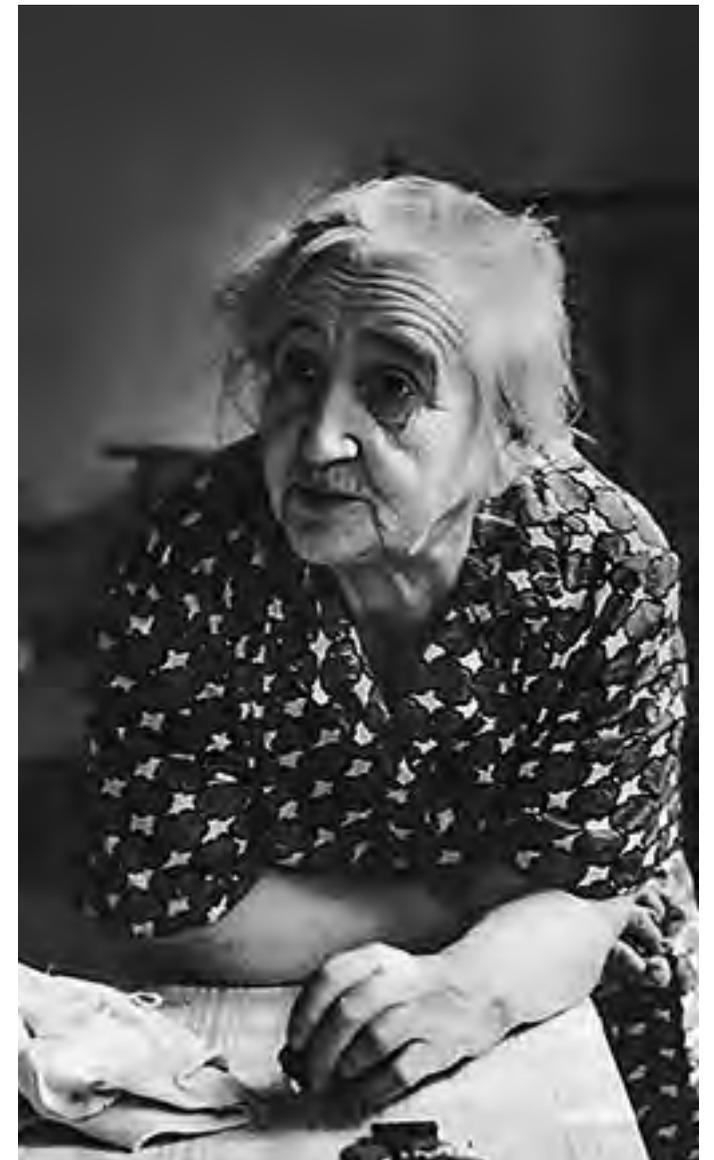
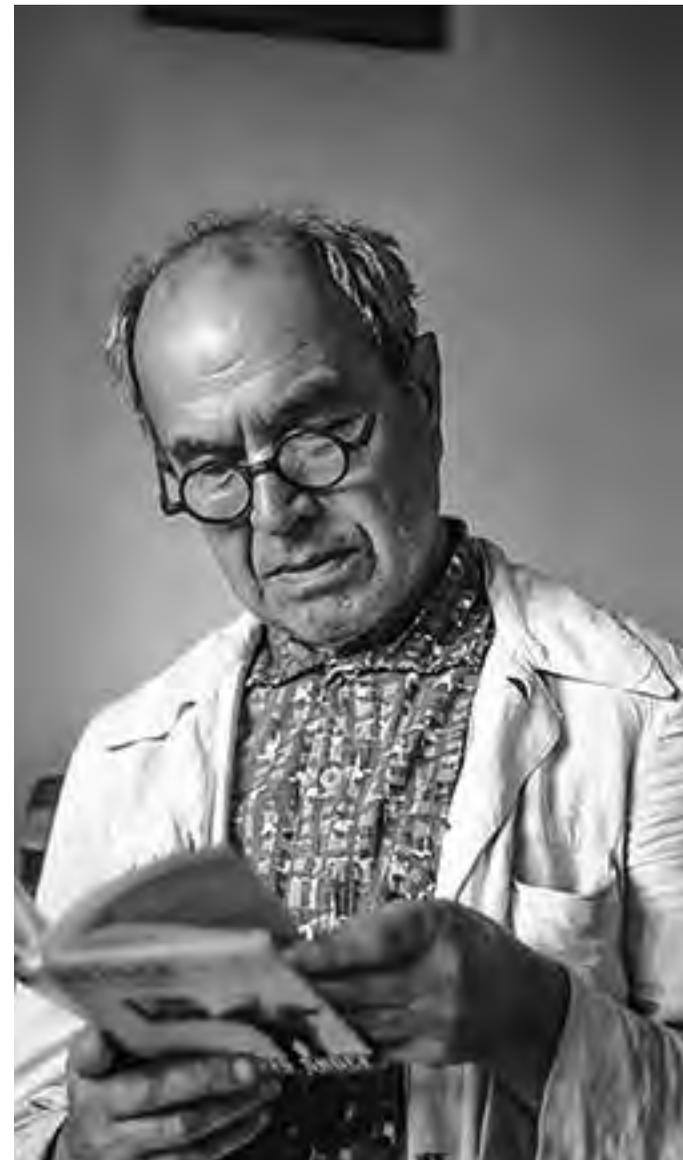

▶ Абрам Яковлевич Сидур
и Вадим Сидур

Абрам Яковлевич Сидур,
Зинаида Ивановна Андрианова
▼

**«Женского начала» начало
Поленница дров в сарае
Печь не топлю дровами
В каждом полене вижу
Будущую скульптуру**

Тут подросла кошка на обед и тоже снималась.
Это историческая кошка, она звезда — Дима ее изобразил везде,
где только мог.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
август 1973*

**Слабеет тело
Меркнет разум
Голова понять
не может
Неугасимости
вожделения
Что с детства
Меня томило**

Самая моя большая мечта, чтоб неизвестно откуда сваливались бы на меня до конца моих дней деньги, достаточные для скромного существования непьющего, соблюдающего диету человека, а я бы, совершенно свободный от материальных забот, творил бы, что душе угодно... Гарантирую, что в таких условиях моя производительность была бы в два, а то и в три раза большей, чем сейчас. Но я не должен гневить Бога, т.к. в последние шестнадцать лет я поступал именно так (или почти так), как будто нет у меня забот о хлебе насущном. Но в этом «почти» вся загвоздка!

*Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки, 1977*

▲
Вадим Сидур, Алабино

►
Рядом с деревянными скульптурами,
созданными в алабинское лето, 1973

▼
На следующем развороте:
Голова молодого человека, 1964 (слева)

Если уж говорить о линиях в таком «нелинейном» искусстве, как скульптура, то решающее значение я придаю четким вертикалям и горизонталям, их ритму. Это важно как в объемной скульптуре, так и в рельефе.

*Из беседы Вадима Сидура с Карлом Аймермахером
Пространство внешнее и внутреннее*

▲ Похороны, 1965

▶ Операция на сердце, 1966

Когда я говорю о поисках современного языка в искусстве, я имею в виду язык-форму, на котором я обращаюсь к человечеству как к таковому, независимо от расы, веры, страны проживания и, как это ни парадоксально, от времени...
Примерами такого современно-вневременного языка в своей работе можно считать, как мне кажется, скульптуру «Связи» («Нежность»).

▲ Нежность, 1981

◀ Связи / Нежность, 1963

▼ На следующем развороте:
Конструктор для взрослых (слева), 1980
После войны (справа)

...Была напряженная, но очень интересная жизнь. Дима делал искусство, которого не было ни в музеях, ни у других художников. Посетители мастерской, друзья и друзья друзей, люди, как правило, уже известные, состоявшиеся — физики, писатели, врачи, интересующиеся современным искусством, — всё это требовало внимания Юли и ее забот. Но сил на все не хватало, и Дима уговорил её оставить школу, тем более что она и сама начала писать... Дима интеллектуально влиял на многих и прежде всего на Юлю. Недаром она как-то сказала: «Сидур, я твое лучшее произведение!»

Эдуард Гладков

►
Лежащая

▼
На следующем развороте:
После войны, 1983 (слева); После войны (справа)

►
Девушка-
мутант, 1966

Булат Окуджава
Евгений Евтушенко

21 августа 1968 года. Советские танки в Праге. Дубчек арестован. Социализм с человеческим лицом приказал долго жить. Пришел Булат Окуджава, весь серый, нервно курит сигареты одну за другой. Сказал: «Хожу по Москве и чувствую себя оккупантом». А до этого зашел Коля Силис. Они с Лемпортом получили новую мастерскую. Пришел забрать последние вещи. Димы еще не было, только я. Уходя, сказал: «Диме придется пострадать, чехи же его публиковали». Сочувствия в его голосе я не услышал.

Эдуард Гладков

▲
Булат Окуджава (слева);
Евгений Евтушенко и Булат Окуджава (справа)

◀
Булат Окуджава
21 августа 1968, день ввода советских войск в Чехословакию

▲
Вадим Сидур и Булат Окуджава, 1970

▶
Булат Окуджава, Евгений Евтушенко и студентка
Университета им. Патриса Лумумбы из Чили, 1970

▲ Булат Окуджава, 1970

▲ Актриса Лариса Кадочникова и Евгений Евтушенко, 1970

Юрий Левитанский

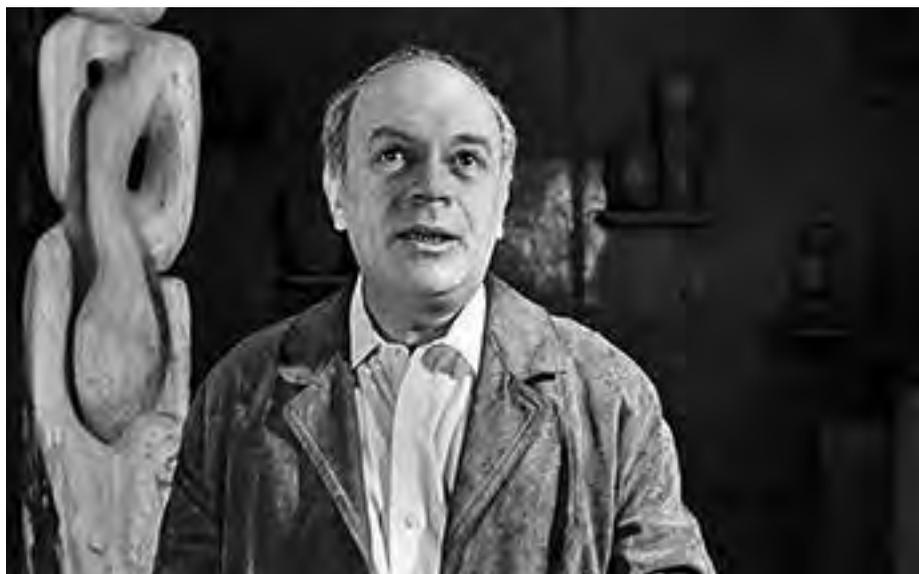
Вадим Сидур занимался также оформлением книг. С его иллюстрациями в 1970 году вышел один из лучших стихотворных сборников Юрия Левитанского «Кинематограф».

▲ Вадим Сидур и Юрий Левитанский, 1970

▶ Булат Окуджава, Вадим Сидур и Юрий Левитанский, 1970

Давид Самойлов

▲
Давид Самойлов, 1969

▶
День рождения Вадима Сидура.
Юрий Левитанский, Валентина
Скорина, Вадим Сидур, Владлен
Бахнов, 1970

Юрий Левитанский, Юлия,
Давид Самойлов с женой, 1969
▼

Василий Аксенов
Владимир Войнович
Наум Гребнев

▲ Василий Аксенов (вверху)
Наум Гребнев (внизу)

▶ Владимир Войнович и Вадим Сидур (вверху)
Владимир Войнович (внизу)

К нам пришли Алла и Олег Целков со своим приятелем, писателем из Ленинграда Вадимом Нечаевым...

Целков – приятный, живой парень. Он сейчас под антабусом, не пьет уже полгода. Говорит, что очень доволен и продуктивность у него гораздо выше. Он смотрел невероятно внимательно и серьезно...

Мы поехали к Олегу Целкову к черту на кулички, в Тушино. Эдик тоже с нами поехал, Алка и Нечаев. Эдику я сказала, чтобы он его снимал. Понравилась нам очень его живопись, очень сильная, но недостаточно, на мой взгляд, страшноватая, хотя идея именно такая. Сходство с Димой действительно есть. Причем само собой, поскольку ни Олег, ни Дима до сегодняшнего дня не видели работ друг друга. Когда-то еще давно Эрнст сказал Диме: «Целков похож на тебя, но как человек, который не был на фронте, не имел инфаркта, не пережил того, что ты...»

...Олег Целков сказал, когда мы шли обратно: «Я всё время думаю о твоём ранении. Вот ты интеллигентный, милый человек, очень спокойный. И, наверное, тот, кто в тебя стрелял, тоже был ничего человек. Это невозможно постигнуть».

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
октябрь 1969*

▲ Вадим Сидур и Олег Целков (вверху), 1969
Вадим и Юлия дома у Олега Целкова (внизу),
(слева направо: Вадим Нечаев, Вадим Сидур, Юлия,
Алла Зайцева, ? , Олег Целков), 1969

Генрих Сапгир

Вадим Сидур всегда для меня был, прежде всего, скульптором — художником необычайной силы мысли с отсветом гениальности. Много раз я спускался в его подвал и созерцал там рождение глиняных женщин и чугунных пророков. Оказывается, Вадим Сидур писал еще стихи и прозу. Об этом я узнал только после его смерти. Это был человек Возрождения и — настоящий поэт.

Генрих Сапгир
Антология неофициальной поэзии

► Из одного корня (фрагмент), 1960

Эдуард Лимонов

До сих пор у меня хранятся самиздатовские книжечки его стихов с трогательными автографами, а в шкафу висят брюки, сшитые им для меня.

Эдуард Лимонов, 1969

Я всегда считал его талантливым человеком, хотя многое в его поведении за последние годы весьма и весьма сомнительно.

*Вадим Сидур —
Карлу Аймермахеру,
из переписки, 1979*

Лева Тоом прислал нам письмо со стихотворением, которое Юнна сочинила про Диму и меня. Юнна его несколько изменила, и нам кажется, что теперь оно немного хуже, чем раньше, там нет, например, таких строк, которые нам с Димой так нравились:

*В его арендной мастерской
На остановке «Парк культуры»
Сияли белые скульптуры,
Вопили черные в тоске
Такой пронзительной...*

*Юля и Дима,
Из потустороннего мира,   Из пепла и дыма
Где на паперти у крематория   И мимо
Жалобно плачет лира,   Прохожу в колпаке
Я шлю вам синюю розу   Средневекового мима*

Это еще давно Юнна нам написала, прямо у нас в гостях. Конец я забыла, а записную книжку, где записано всё стихотворение, я куда-то положила и никак не могу найти.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
май 1969*

▲ Юнна Мориц со своим портретом, 1964

Кирилл Кондрашин

Был у нас дирижер Кирилл Кондрашин со своей женой Ниной. Всё посмотрел, сказал, что Дима для него моральная поддержка, так как все почти вещи у Димы сделаны после инфаркта, а у Кондрашина совсем недавно был инфаркт.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
декабрь 1968*

▲ Музыкант с виолончелью, 1963

Тимур проявил самый большой интерес к скульптурам. Больше всего смотрел и даже захотел приобрести копию «Моющей ногу», «Женщины в ванне» или «Любовников». В знак аванса выдал Диме 100 рублей, это очень неожиданный поступок и симпатичный.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
июль 1968*

▲
Тимур Гайдар (вверху),
Вадим Сидур, Леон Тоом, Тимур Гайдар, 1968

Юрий Любимов
Вениамин Смехов

В 1976 году я привел в гости к Сидуру Юрия Петровича Любимова. Я знал, что думает художник о тогдашних спектаклях «Таганки», и как ему интересно послушать создателя такой школы вблизи. Любимову понравилось в подвале, он разговорился, начал перечислять Сидуру все, что ценит в русском и зарубежном авангарде. Мы сидели за столом. Юля разливала чай. В изобилии имелись баранки, мармелад и прочее. Юрий Петрович гневно издевался над начальниками, которые считают искусством глупые копии, и цитировал Гёте («Если художник, мол, правдиво изобразит собаку, никакого искусства тут нет — просто одной собакой стало больше»), и хвалил Эйзенштейна, Шостаковича, Шнитке, Пикассо, Денисова, Феллини, и горячо защищал в искусстве все экспериментальное, авангардное, антиреалистическое, а рука его при этом... поглаживала изумительно красивую бронзовую статуэтку обнаженной женщины. Статуэтка была абсолютно реалистической.

*Вениамин Смехов,
из книги «Театр моей памяти»*

◀ Вениамин Смехов (вверху слева)
Юрий Любимов (вверху справа)

◀ Юрий Любимов, Алла Смехова, Вениамин Смехов
и Вадим Сидур в мастерской скульптора, 1971 (внизу)

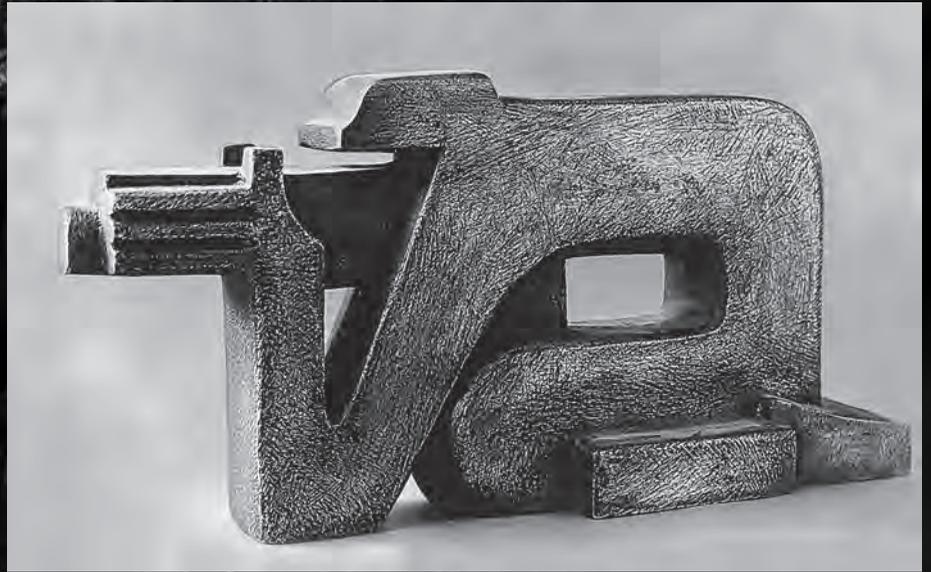

Посетил нас сегодня в подвале Любимов Юрий Петрович, которого привел Веня Смахов с Аллой, своей женой. Любимову, кажется, очень понравилось у нас, во всяком случае, он много и интересно говорил. Эдик поснимал с его разрешения нас всех.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
август 1971 года*

▼
На следующем развороте:
Обнаженная, 1953 (слева)
Пулеметчик, 1960 (справа сверху)
Кентавр, 1979 (справа внизу)

◀ Автоматчик, 1964

▶ Две беременных, 1975

**Мертвые куклы
Выброшенные на помойки
Расплющенные
Растерзанные
Расчлененные
С выколотыми глазами
Распоротыми животами
Снова убитые
Дети Европы**

Приходил к нам итальянский писатель Гоффредо Паризе со своей женой. (...) Они долго не могли понять, почему Дима за 12 лет ни разу не выставлялся. По-моему, так до конца и не поняли. Почти никто из западных не может этого понять.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
апрель 1968*

К вечеру мы встретились в мастерской и ожидали Мигдала с правнуком Карла Маркса. Дима тут же переоделся и закончил совсем «Семью инвалида»

Карл Маркс пришел с Мигдалом и еще одним физиком, Борисом Геликманом. Оказался благородный, очень милый старик с несколько романтической шевелюрой и редкой бороденкой. Его зовут Karl-Jean Longuet, известный французский скульптор, он вписан в словарь современной французской скульптуры. Абстракционист, работает сильно, показал фотографии своих вещей с архитектурой в пригородах Парижа. Очень деликатный, доброжелательный француз, даже чем-то похож на своего великого дедушку. Смотрел очень внимательно, с большим интересом. Указал точно на самые лучшие вещи: «Несение креста», «Похороны», последнее «Материнство», «Слепые».

Юлия Нельская-Сидур.
из дневников,
апрель 1968

Джакомо Манцу

▲ Джакомо Манцу, итальянский скульптор и график в мастерской Вадима Сидура, 1967

► Юлия Сидур, переводчица и филолог Юлия Добровольская, Джакомо Манцу (вверху)
Джакомо Манцу (внизу на переднем плане)

Бранди, когда заходил к нам с Манцу, сказал, что Диму ждет «тяжелое будущее» и он впадет в абстракцию. Искусствоведы всегда всё знают.

*Юлия Нельская-Сидур,
из дневников,
август 1968*

Манцу внимательно все смотрел и перед уходом сказал: «Вам нужен свой искусствовед».

Эдуард Гладков

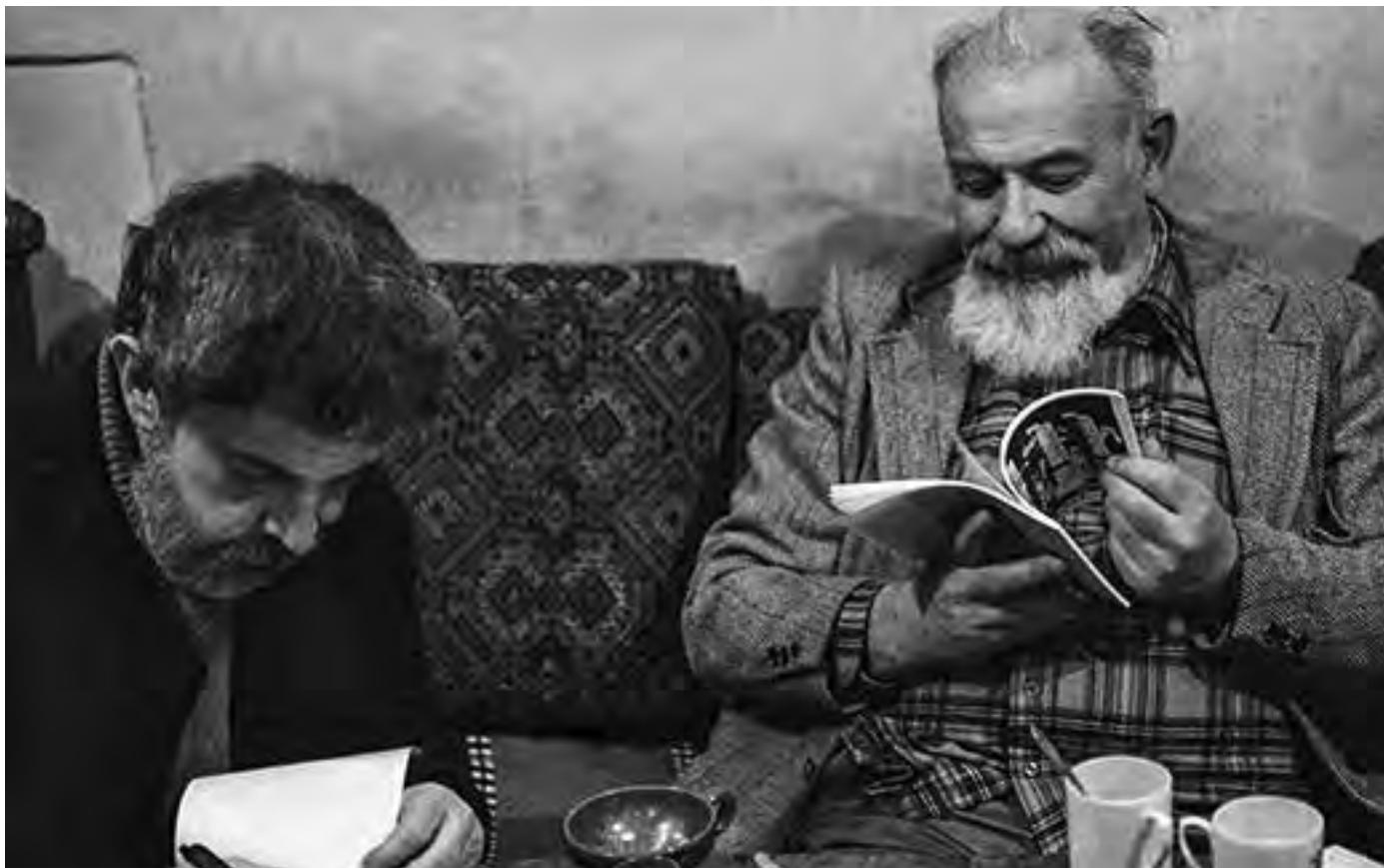
◀
На нижнем фото: Юлия Добровольская (слева), Джакомо Манцу, итальянский искусствовед и критик Чезаре Бранди (справа)

Лев Копелев

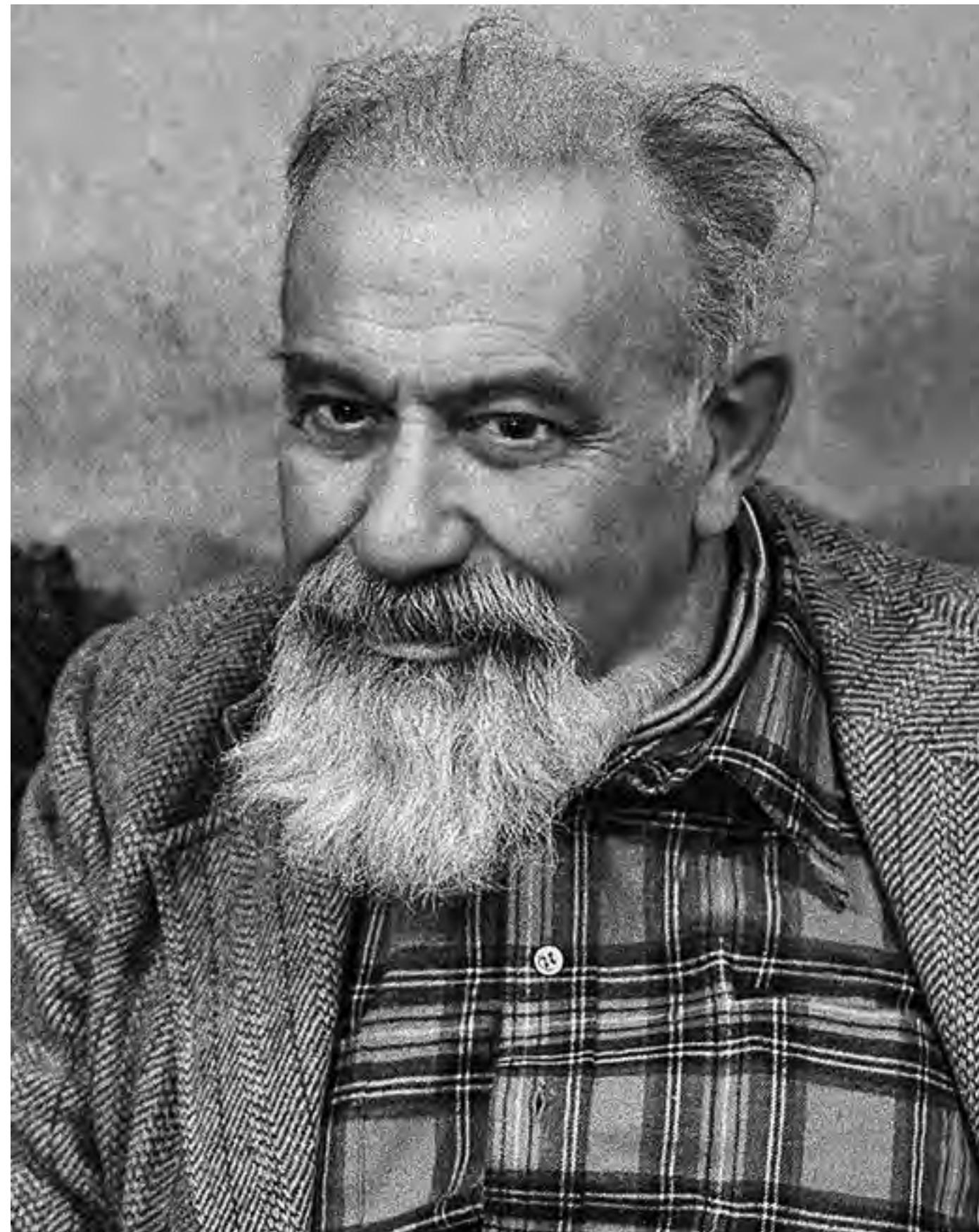

▶ Материнство,
1968

Генрих Бёлль

Личное знакомство Сидура с Генрихом Бёллем состоялось во время приезда писателя в Москву в августе 1979 года... Генрих смотрел с интересом. Потом он говорил, что ему больше нравятся ранние работы Сидура: камень, металл, дерево. Экспрессионистские. Более поздние работы — конструкции из различных металлических предметов — понимает, но хуже воспринимает.

*Лев Копелев и Раиса Орлова,
из книги Мы жили в Москве*

▼
На следующем развороте:
Генрих Бёлль (слева);
Вадим Сидур, Генрих Бёлль,
Дорис Шенк, Борис Биргер
(справа вверху)
Вадим Сидур, Генрих Бёлль,
Дорис Шенк (справа внизу)

...мои московские зрители, до какой-то степени созревшие теперь для понимания того, что я сделал десять, пятнадцать, семнадцать лет назад, выражая свое восхищение, страшно удивляются, когда узнают, что все это сделано не только что. И даже не вчера, и не в прошлом году. А мои новые вещи (относительно), начиная с «Пророков», их взгляд избегает, стараясь их не заметить.

*Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки,
1977*

► Одна из фигур композиции *Железные пророки*, 1971

▲
Вадим Сидур рядом с *Железной леди*, 1979
▶
Генрих Бёлль и Борис Биргер

Очень часто я чувствую, что не могу выразить себя только через изобразительное искусство, не укладываюсь даже в большие и многочисленные циклы. Хочется использовать литературу, кино, театр. Возможно, отсюда происходит стремление использовать в своей работе множество различных материалов — камень, дерево, металл — в самых неожиданных вариациях: литье, железные листы, канализационные трубы... Перефразируя одного немецкого художника, хочу сказать: «Нужно полюбить канализационную трубу, как самого себя, чтобы создать из нее произведение, могущее превратиться в религиозный символ...»

▶ Саломея с головой Иоанна Крестителя, 1977

▼ На следующем развороте (справа):
Обезглавленные монархи / 200 лет Французской революции, 1982

То, что я делаю, это уже классика в понимании мирового искусствознания. Те, которые на десять лет моложе, занимаются, возможно, более современными поисками, но всё это, к сожалению, касается живописи, графики

и того, что они сами называют «промежуточными формами» в искусстве. А в скульптуре, насколько мне известно, я одинок, как и пятнадцать-двадцать лет назад.

*Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки,
1985*

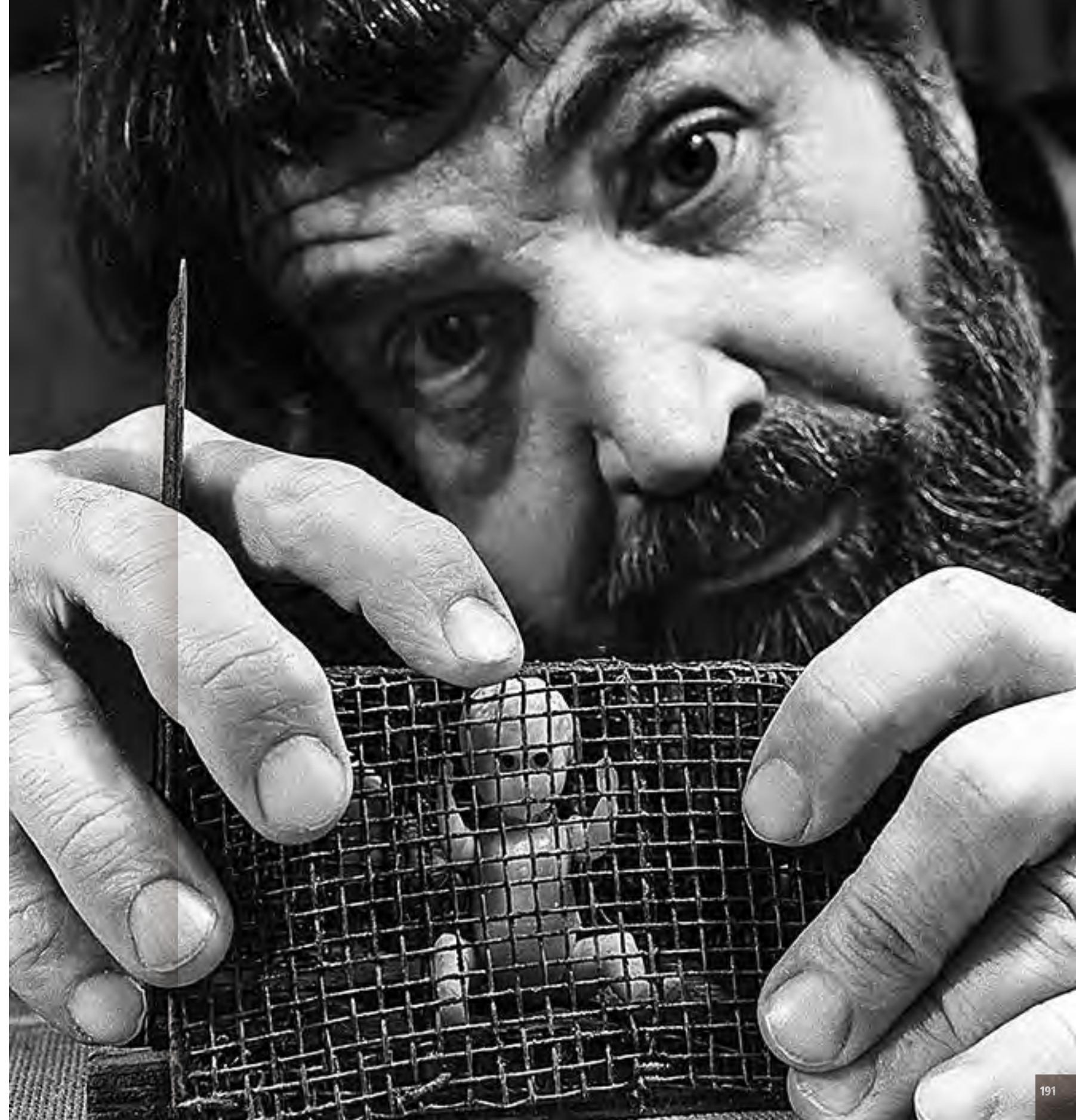

▲ Драка (фрагмент), 1965

◀ Самовоспроизводящаяся машина (фрагмент), 1959

**Я — цветок осенний
Как жив остался
Не понимаю
С рожденья меня убивали
Голодом меня морили
Травили
ДДТ посыпали
Стреляли в меня
Бомбили
Обрывали листья
Стебель ломали
Дышать не давали
ВЫЖИЛ
Пророс в Подвале
Плодоношу
Опыленный смертью
Породил Железных чудовищ
Множество монстров-мутантов
Мою нору заполняют
Теперь не могу умереть спокойно
Мучаюсь мыслью
Что с детьми будет моими
Когда я исчезну**

Карл Аймермахер

Наши письма являются чем-то вроде дневниковой исповеди и летописи... еженедельного отчета, в котором я стремлюсь возможно подробнее рассказать обо всем, что происходит...

*Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки,
1984*

В день нашего знакомства пятнадцать лет назад, когда ты добровольно взвалил на себя эту ношу, ты, очевидно, даже не предполагал, насколько она со временем увеличится, насколько наши судьбы переплетутся, и я бы даже сказал, сольются. У меня есть твердое чувство и убежденность в том, что эту тяжкую ношу с нас никто не снимет, никто нас заменить не сможет, и мы будем, кряхтя и постанывая, нести ее до самого конца. Тем более, что сейчас можно говорить о совершенно невероятных результатах этой каторжной работы. Одним словом, Карлуша, помни, что я все знаю, все понимаю, ничего не забываю и люблю тебя как самого родного человека .

Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки,
март 1984

Я не знаю никакого иностранного скульптора, которому удалось бы установить так много скульптур у нас, может быть, нет и немецких, у которых был бы такой же успех.

Карл Аймермахер — Вадиму Сидуру,
из переписки,
1985

▲ Памятник погибшим от насилия, 1965
(установлен в Касселе, ФРГ, в 1974 г.)

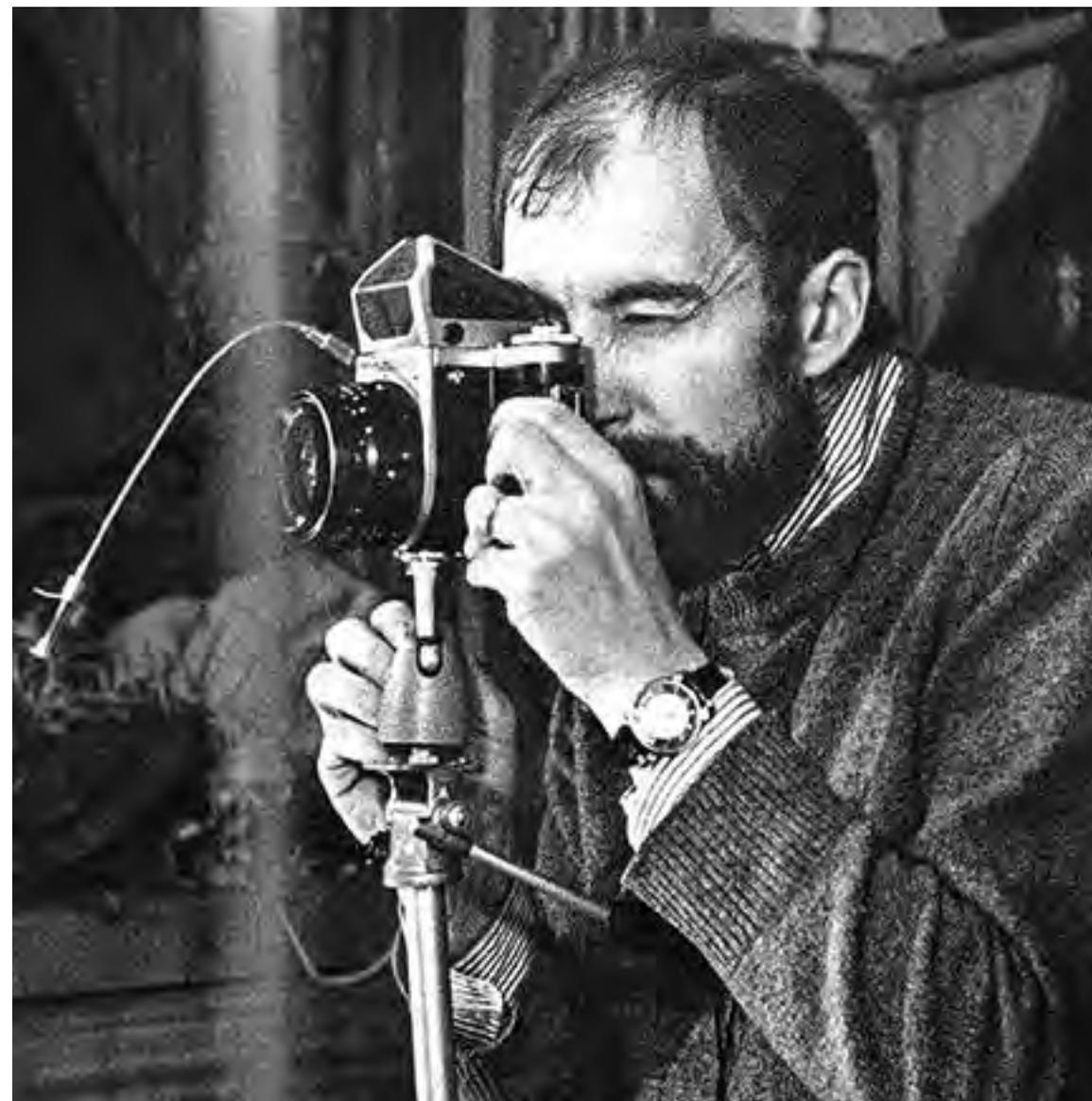

▲
Карл Аймермахер

Клаус Беднарц (май 1982), известный немецкий журналист, телеведущий. Был корреспондентом телекомпаний ARD и WDR в Москве в 1977–1982 гг.

▲
Девушки из хора, 1981,
и перед ними скульптура Нежность, 1981

У Эдика лучшая в мире коллекция фотографий
произведений скульптора и его портретов.

Вадим Сидур
Памятник современному состоянию. Миф

▲
Эдуард Gladkov

▼
На следующем развороте:
Олег Киселев и Вадим Сидур (слева)
Эдуард Gladkov и Карл Аймермахер (справа)

После фильма с Сидуром проработал могильщиком три года на Ваганьковском кладбище. Снимал скрытой камерой фильм о быте "ритуальных услуг". Оказался общественным обвинителем в суде по делу об убийстве могильщика и сожжения его в топке.

Олег Киселев

► Во время съемок созданного совместно с Вадимом Сидуром 16-мм фильма **Памятник современному состоянию**

У Времени нет ни начала ни конца — это ВЕЧНОСТЬ. Для нас, пигмеев, 1 000 000 000 лет — это сверхколоссальная величина, а для ВЕЧНОСТИ — это нечто неизмеримо малое. Мне кажется, что человеческий ум не может постигнуть понятий ВЕЧНОСТИ И БЕСКОНЕЧНОСТИ ИЛИ ЖЕ ЧЕГО-ТО КОНЕЧНОГО. Но все же, по-моему, человеку гораздо легче думать о бесконечно малом, чем бесконечно большом. Потому что и сам человек во Вселенной бесконечно малая величина. Мне же лично, когда я думаю о БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕЛЕННОЙ, чрезвычайно ясно представляется моя бесконечная крохотность, и мною овладевает чувство беспомощности. И я чувствую себя тогда, как малюсенькая букашка, НАКРЫТАЯ КОЛПАКОМ.

из дневника ученика Вадима Сидура,
20.01.1940

▶ Голова ученого, 1965

Виталий Гинзбург Илья Зверев

► Физик Виталий Гинзбург
и писатель Илья Зверев,
1965

▼ Портрет
академика В.Л. Гинзбурга
из цикла «Головы
современников», 1967

На днях в телефонном разговоре с Гинзбургом я, как говорится, специально «на микрофон» высказал всё, что я думаю (...) А думаю я следующее: невозможно, провозглашая компьютеризацию обучения, техническую революцию и прочее, и прочее, безнаказанно удушать искусство. Примеры нашей не столь давней истории (та же эпоха борьбы с космополитизмом) показывают — умерщвление искусства всегда приводило к застою в науке и к общему маразму, потому что главными потребителями искусства являются опять-таки физики, математики, кибернетики, та техническая интеллигенция, которой якобы на него наплевать. Гинзбург сначала со мной не соглашался, считая, что можно продвигать вперед науку и технику, не заботясь об искусстве, но в итоге сказал: «А пожалуй, ты прав, Димок!».

Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки,
июнь 1985

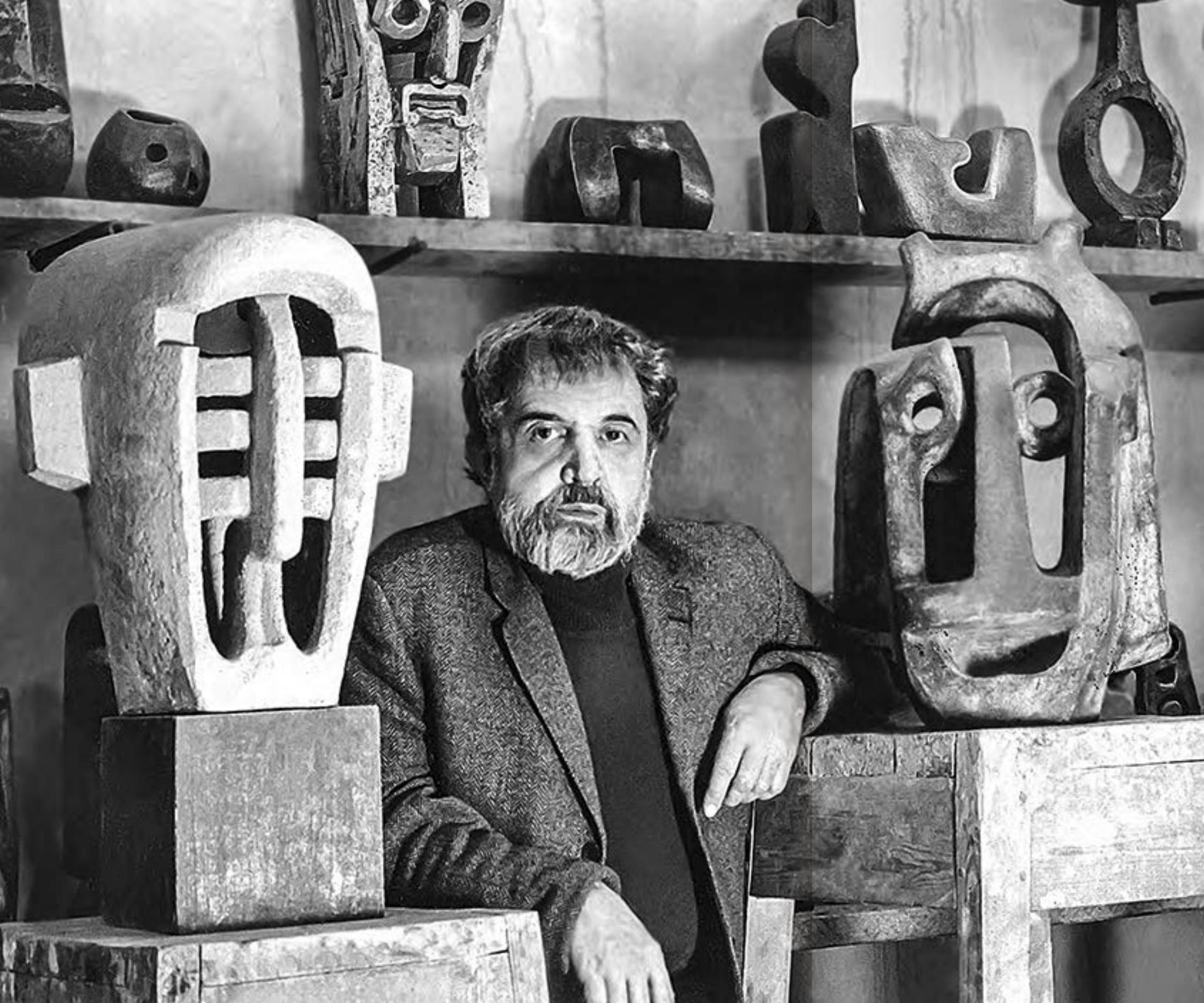

▲
Вадим Сидур и Виталий Гинзбург
рядом с Портретом академика В.Л. Гинзбурга, 1967

▶
Виталий Гинзбург, Нина Гинзбург, Наум Гребнев (вверху слева)
Виталий Гинзбург, Нина Гинзбург, Юлия Сидур, Вадим Сидур (внизу)

▼
На следующем развороте:
Вадим Сидур в окружении ученых:
слева: Портрет академика В.Л. Гинзбурга, 1967;
справа: Портрет Альберта Эйнштейна, 1967

Лето в разгаре, очень жарко. Даже в мастерской (под землей) тяжело. Дима задумал новую большую скульптуру, накладывает глину, я ему помогаю. Работа тяжелая и грязная, измазаны глиной с ног до головы. Звонит Витя Гинзбург и говорит, что он тут неподалеку с американскими физиками и хотел бы зайти, показать им портрет Эйнштейна (узнают ли?). И вообще, показать мастерскую. Конечно, Дима рад их принять, но придется быть очень грязными. ПРИШЛА БОЛЬШАЯ КОМПАНИЯ. Среди них дважды нобелевский лауреат Джон Бардин, еще я сразу обратил внимание на человека по фамилии Геринг. Конечно, из-за фамилии. Эйнштейна узнали сразу, хотя скульптура весьма формалистична. Более того, захотели ее купить, чтобы установить в вестибюле своего института в Чикаго (знаменитый Фермилаб).

Эдуард Гладков

Американские физики

▲
Лоури Симс,
куратор Музея Метрополитен (Нью-Йорк), 1978 ►

▼
На следующих четырех разворотах:
ученица Вадима Сидура Марина Ильичева демонстрирует
свои работы, 1983

Победитель / Виктор

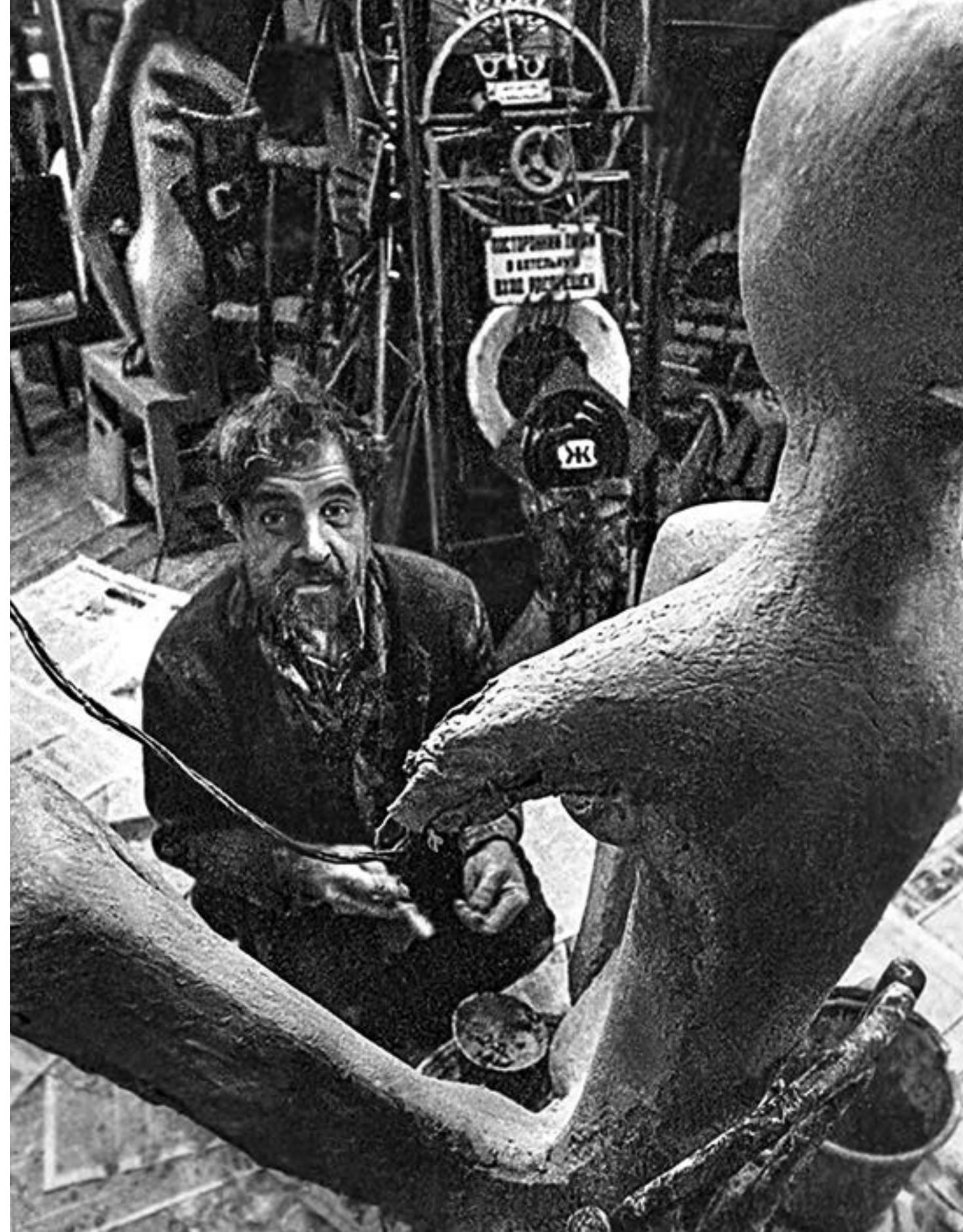
Ева на венском стуле

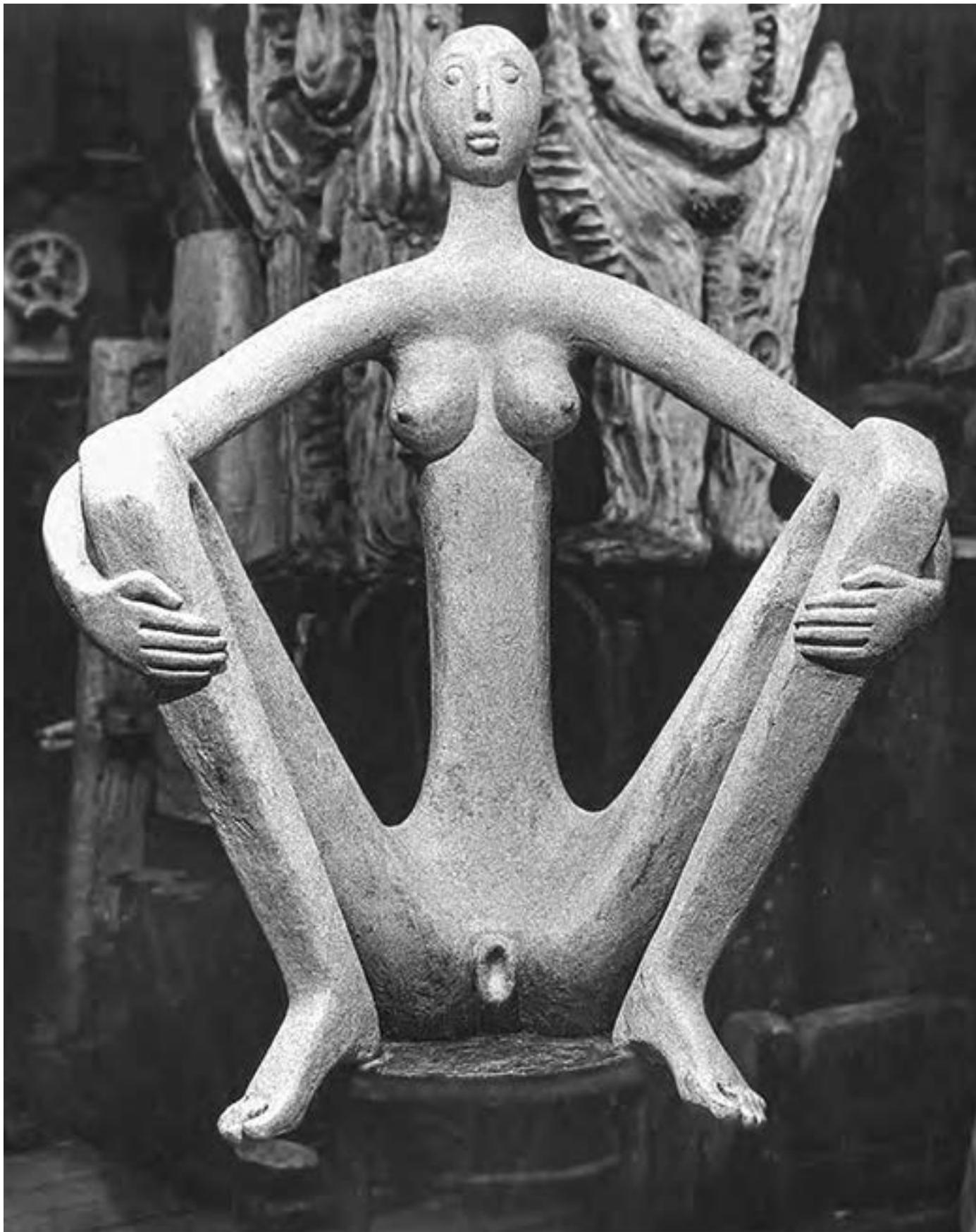

Очень интересную вещь я заметил в себе — до моего последнего инфаркта меня больше всего беспокоили уже сделанные вещи, их судьба, а теперь они для меня, как совсем взрослые дети, живущие своей жизнью.

Вадим Сидур — Карлу Аймермахеру,
из переписки,
ноябрь 1985

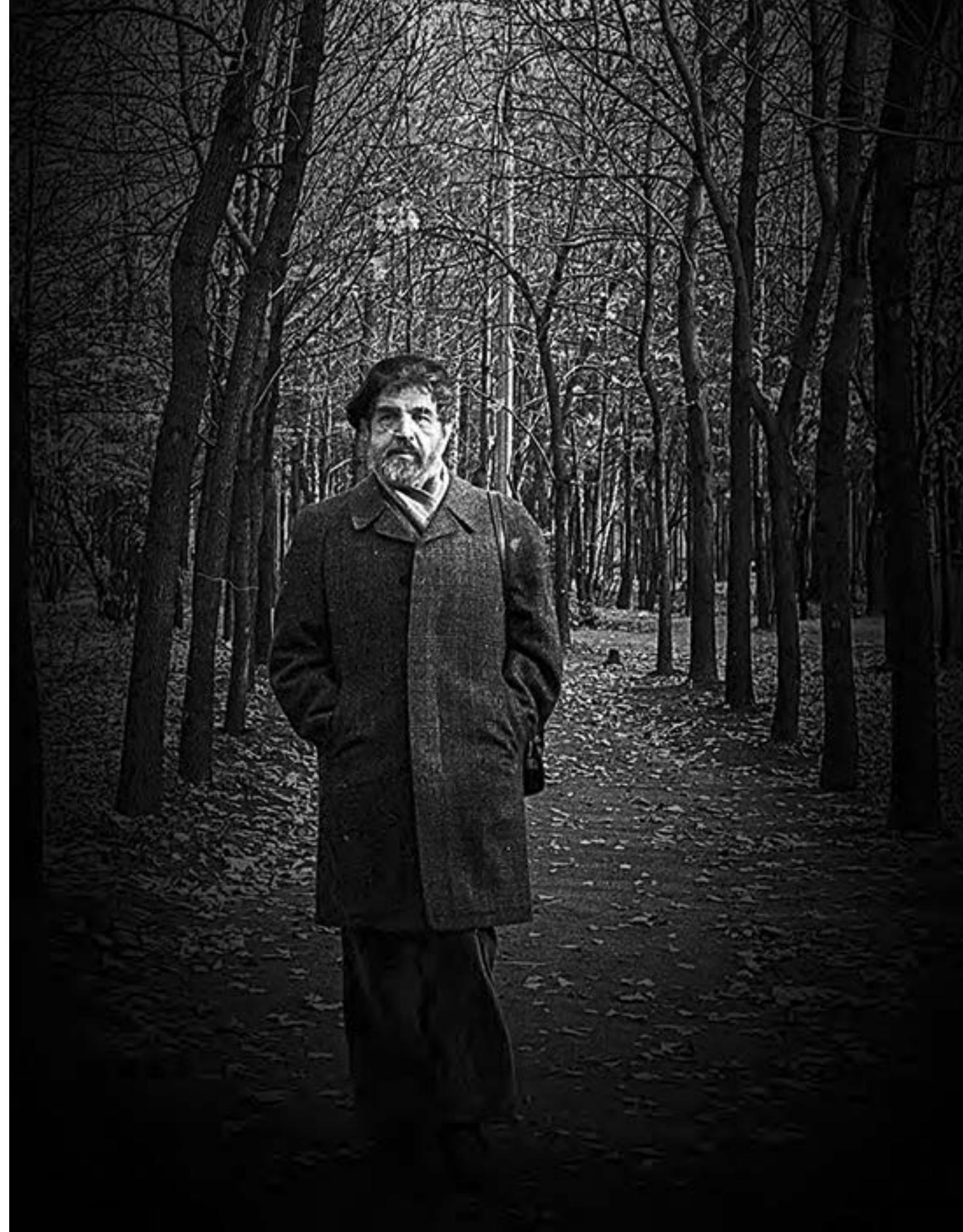

Дмитрий Сидур — сын Митя

**Умрут все
Никто не воскреснет
Только Лето вернется
Если войны не будет**

Э.Н. Гладков, коллектив авторов.
Вадим Сидур: «Мир без человека мне не интересен».
В 2-х частях.
Часть I. Эдуард Гладков. «В памяти и на фотопленке».
Альбом фотографий.
Часть II. «Однажды они спустились в подвал».
Друзья, почитатели вспоминают...

9 785910 225309